

ЖЕСТОКИЕ ИГРЫ

НАЁМНИК В ШКОЛЕ

Грузинский дневник, Дато Петриашвили, 11 лет

Однажды в школе подрались два пятых класса, уже даже и не помню из-за чего. Помню, что нам очень досталось. На следующий день мы наняли наемников.

Был один восьмиклассник — Валера, тоже русскоязычный, но садист настоящий. Не помню вообще, как я про наемников узнал, кажется, друг подсказал. За два лари я нанял Валеру и еще несколько «садистов».

Они ворвались в класс, всех там перебили, чуть ли не передушили, и даже по этому поводу в учительской целое дело было.

Я обладаю даром ладить с людьми. Я подружился с этим Валерой, иногда он даже бесплатно отделявал недругов, причем, с большой жестокостью.

Как один раз он сделал со своим братом: он узнал, что его брат курил в туалете, схватил его и начал его коленом душить, материть и говорить и кричать: «Будешь курить или нет!?» Если он так обращается со своим младшим братом, что, по теории закономерности, должно быть совсем наоборот, то неудивительно, как он расправляется с другими.

Но я не жалел о том, что обращался к нему, потому что как бы без дела его не призывают. То есть, если я просто недостаточно силен, чтобы побить, я нанимаю других, тех, кто бьет помягче, а Валеру — по особым случаям.

Когда по моему заказу «садисты» Валеры разгромили 5 класс, учителя сразу сбежались. Они увидели только этих чуваков, которые просто оттуда убегают из разгромленного класса.

Хоть Валера так хорошо со всеми разделяется и имеет статус наемника, в принципе, я не могу сказать, что у него плохая семья. У него даже компьютер есть, ну, мы друг другу иногда кое-что пересылаем и коды покупаем друг у друга...

До и после того случая не помню такой недели, чтобы в нашей школе чего-нибудь не произошло. Валера по-другому не может (*усмежается*), он либо кого-то в туалете «мокает», либо ножом «чиркает».

ЗАВИСТЬ

Армянский дневник

Это было 15 лет назад, мне было тогда 13. В соседнем доме вместе с матерью жила девочка Лена. Отец ее работал в России, высылал им деньги — жили они обеспеченно. Она очень хорошо одевалась, была красивой, и все мальчишки в нашем дворе за ней бегали. Еще она одевала замшевые сапоги.

И вот у нас — у меня и у моей подруги — от зависти, что у нас нет ни такой одежды, ни таких сапог и что по нам никто не сохнет (*усмехается*), начали к ней придирааться, типа: «Не проходи мимо нашего подъезда!»

Видим, она идет — подходим к ней, обзываем, начинаем топтать ей сапоги. Подговорили всех девчонок, чтоб с ней не дружили. А причины, в принципе, никакой. Просто ей повезло, нам — нет.

У меня тогда три пары туфель было: белые — для школы и две, чтобы во дворе играть. А та такая одетая, красивая девочка ходит. Вот от этой зависти и начали к ней приставать. И однажды, когда в очередной раз мы к ней пристали, она говорит: «Что вы хотите от меня? Хотите, я дам вам денег, чтоб вы от меня отстали?»

Ну, я, типа (*возмущенно*): «Ты что? Какие деньги? Ты что, хочешь нас купить?»

А моя подруга толкнула меня в плечо и говорит: «Да, да, мы хотим деньги. Давай каждой по 70 рублей».

А тогда месячная зарплата моей мамы была 130 рублей.

Ну, в общем, на следующий день она принесла деньги, мы пошли в комиссионный магазин — в те времена комиссионные были только для богатых, — купили солнечные очки на два размера больше нашей головы, сфотографировались, поели мороженое.

Потом, конечно, мы вспоминали и «ржали» все время над этим. Но самое обидное было потом, когда мы выросли, осознали все это... Сейчас невозможно попросить у нее прощения, потому что после этого случая через полгода она уехала.

И вот это как бы исповедь. Все время хочется рассказывать, чтоб душу очистить...

ПРОУЧИЛА УЧИТЕЛЬНИЦУ

Абхазский дневник, Нона Кутелия, 45 лет, домохозяйка

Эта история произошла в мои школьные годы. Где-то в 5-6 или даже 7 классе. Когда я возвращалась со школы домой, учительница всегда мне говорила: «Прошу тебя, понеси мой хлеб до дома».

Я, как послушная ученица, беру этот хлеб и иду домой. С одной стороны держу хлеб, с другой сумку и, хотя мне тяжело, жарко, иду. Дойдя до калитки, оборачиваюсь и смотрю: сзади меня идут две ее дочки. Пришлось мне их подождать, они взяли у меня хлеб и пошли домой.

Так несколько раз произошло. Я все это видела, но почему-то, наверное, стеснялась учительницу, не могла ничего сказать. И вот беру хлеб, а сзади — две ее дочки, отдаю хлеб... и это повторяется несколько раз. Последний раз, когда она отдала хлеб, я, подойдя к калитке, не останавливаюсь, иду напрямик домой.

Мама спрашивает, откуда хлеб. Мне, конечно, пришлось обмануть маму. Но хлеб я в этот вечер не покушала. К уроку хорошо подготовилась. Подготовилась, потому что знала, что завтра мне придется ответить урок. И на второй день, приходя в школу, я уже ждала эту учительницу, не знаю как.

Дверь открывается. Заходит, даже журнал не успела положить на стол, говорит: «Выходи отвечать урок!» Я спокойно отвечаю на все вопросы, которые она задала. И еще не успела закончить, она говорит: «Двойка, иди и садись!»

Я, наверное, на мгновение села, потом вскочила и говорю: «Можно, я выйду на улицу?»
Она задумалась и говорит: «Да».
Я прямо иду в кабинет директора. Постучав, открываю дверь.
«Вы извините, но Вас учительница просит».
Он быстро встал и пошел за мной.
Учительница не поняла, в чем дело. Но вижу, что какая-то боязнь появилась у нее на лице.
Он спрашивает: «Вы меня вызывали?»
Она не знала, что сказать.
Я тут же: «Извините, я рассказала урок, но она мне почему-то поставила двойку».
Он посмотрел на меня и говорит: «Расскажи еще раз».
Я начинаю рассказывать все. И в этот момент он останавливает меня и говорит:
«Ты садись, а Вы после уроков зайдите ко мне».
На второй день я уже все поняла — мне этот хлеб больше не пришлось тащить домой!

БОЛЬ ПОДРУГИ

Азербайджанский дневник, Айсель Еминова, 12 лет

Меня зовут Айсель, учусь в шестом классе. Всегда получаю пятерки.

У нас в семье есть такой обычай — мы знаем, когда отец приходит с работы, и в это время я, сестра и брат смотрим с балкона. Как только увидим отца, тут же бежим во двор к воротам. Тот, кто получил хорошую оценку, еще радостнее встречает отца, так как знает, что его еще раз похвалят, и мы гордимся этим.

Как-то я пригласила к нам домой Кёнуль, чтобы вместе пообедать и сделать уроки. Приготовили уроки, пообедали, немного помогли маме по дому. И когда подошло время возвращения отца с работы, мы вновь стояли на балконе. И Кёнуль стояла с нами. Как только мы увидели папу, мы все трое — я, сестра и брат — побежали к дверям. Мы встретились с отцом, поцеловали его, он похвалил нас за хорошие оценки.

В это время я вдруг обратила внимание на Кёнуль. Я увидела, что она удивилась, а глаза наполнились слезами. Я этому очень удивилась.

В последнее время я замечала, что Кёнуль какая — то не такая, как всегда, не хочет домой идти и всё такое. Я пригласила Кёнуль к себе в комнату и спросила, почему у нее слезы на глазах.

И она рассказала, что в третьем классе умерла ее мама. После этого отец женился во второй раз, и эта мачеха обижает Кёнуль, бьет ее и брата. И однажды брат, он учился в одиннадцатом классе, не выдержал и наругал мачехе. Когда отец пришел с работы, мачеха наябедничала ему. Отец рассердился, побил и выгнал из дома сына. Мальчик ушел из дома, месяц жил на улице и почти не ел. Он заболел туберкулезом. И когда Кёнуль рассказала это, она вновь заплакала, да и мне стало нехорошо.

Я удивляюсь отцу Кёнуль. Неужели могут быть такие отцы?! Я так хотела, чтобы у всех были такие отцы, как мой папа, — ласковый, чтоб он любил своих детей, чтобы они были для него выше всего.

А сейчас я отношусь к Кёнуль еще теплее. Стараюсь быть с ней ласковой, чтобы она не чувствовала себя одинокой. Каждый раз приходим к нам домой, готовим уроки, и мои родители, сестра, брат тоже к ней относятся хорошо. Иногда, когда остаюсь одна или целую отца, вспоминаю слезы Кёнуль, и мне становится плохо.

Перевод с азербайджанского

ЖЕРТВА ТРЕФФИКИНГА

Грузинский дневник, Анука из Кутаиси, 27 лет

Всё началось с того, что я осталась без работы. Пожилые родители, маленький братишка... Жить как-то надо, и я решила поехать в Грецию работать. Я обратилась в одну фирму, которая вывозила за границу, заняла деньги, нам обещали, что всё будет хорошо.

И, правда, до Болгарии мы добрались без проблем, нас поселили на очень красивой вилле, где кроме нас, пяти или шести девушек, были ещё мужчины. Мы не понимали речи, но по обстановке, по тому, как с нами обращались, мы заподозрили неладное. Вскоре мы всё поняли... Нас попросту продали в рабство. Сообщить родным, где мы и что с нами, не было никакой возможности (*тяжело вздыхает*).

Шесть месяцев мы прожили, обслуживая клиентов, в нечеловеческих условиях, обращались с нами, как со скотом. За это время мы много передумали, решая, что можно предпринять, как вырваться из этого ада, на ум приходили и мысли покончить с жизнью. Что ещё можно было сделать в такой ситуации?

Шло время...

Однажды ко мне в комнату зашёл очередной клиент. В отчаянии я что-то пробормотала по-грузински, по его реакции я поняла, что он понял, что я сказала. Оказалось, он был турок и понимал грузинский язык.

Это был первый человек, с которым можно было поговорить, ему я и рассказала, как попала сюда, сколько унижений перенесла. Не могу сказать почему, но мою судьбу он принял близко к сердцу и решил помочь мне вернуться домой. Видно, сам Бог послал его мне!

Этот человек выкупил меня, как рабыню, довёз до Тбилиси, дал мне денег, чтобы я заплатила долги (*тяжело вздыхает*)...

Сейчас, несмотря на то, что я пережила, через что мне пришлось пройти, я продолжаю заниматься тем же, чем занималась за границей, с той разницей, что там меня выбирали мужчины, а здесь я сама выбираю себе мужчин...

Перевод с грузинского